

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 20 (9791) Вторник, 23 января 1945 г. ЦЕНА 20 КОП.

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 3-го Белорусского фронта

Генералу армии **ЧЕРНЯХОВСКОМУ**

Начальнику штаба фронта

Генерал-полковнику **ПОКРОВСКОМУ**

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта сегодня, 22 января, штурмом овладели в Восточной Пруссии городом ИНТЕРБУРГ — важным узлом коммуникаций и мощным укрепленным районом обороны немцев на путях к КЕНИГСБЕРГУ.

В боях за овладение городом ИНТЕРБУРГ отличились войска генерал-полковника ГАЛИЦКОГО, генерал-полковника КРЫЛОВА, генерал-лейтенанта СЕМЕНОВА, генерал-майора ПРИХИДЬКО, генерал-лейтенанта ЗАВАДОВСКОГО, генерал-лейтенанта КОШЕВОВА, генерал-майора ГУРЬЕВА, генерал-майора КАЗАРЦЕВА, генерал-майора ИВАНОВА, генерал-майора АЛЕКСАНДРОВА, генерал-майора БАТИЦКОГО, генерал-майора ЧЕРНОВА, генерал-майора КАРИЖСКОГО, генерал-майора ПРОНИНА, генерал-майора БУРМАКОВА, генерал-майора КАЗАРЯНА, генерал-майора ЛАСКИНА, генерал-майора КАЛИНИНА, генерал-майора МАКСУТОВА, полковника КАТЮШИНА, генерал-майора ДОНЕЦ, генерал-майора КУЗНЕЦОВА, генерал-майора ВЛАДИЧАНСКОГО, полковника РЫБАЛКО; артиллеристы генерал-полковника артиллерии БАРСУКОВА, генерал-лейтенанта артиллерии СЕМЕНОВА, генерал-майора артиллерии ФЕДОРОВА, генерал-майора артиллерии ЯКОВЛЕВА, генерал-майора артиллерии ПОПОВА, полковника ПАВЛОВА, полковника ТОРОВА, полковника АВРААМОВА, полковника КУЗНЕЦОВА, полковника СОКОЛОВА, полковника ПОПОВА, полковника ЖЕВНОВА, полковника СТАРЫНИНА, полковника СКВОРЦОВА, полковника ДОЛГОВА, полковника АКСЕНОВА, полковника БОГДАНОВА, полковника КРИВОШАПОВА; танкисты генерал-полковника танковых войск РОДИНА, полковника ПРОКОПЕЦ, полковника СЕМЕНЮКА, генерал-лейтенанта танковых войск БУРДЕЙНОГО, генерал-лейтенанта танковых войск БУТКОВА, подполковника ЖОГ, подполковника ДРОБЫША,

подполковника ХАЧЕВА, подполковника ЗАХАРОВА, подполковника ПРОХОРОВА, подполковника СЕРДЧЕНКО, подполковника ТЮТЮНИКА; лётчики генерал-полковника авиации ХРЮКИНА, генерал-майора авиации БЕЛОВА, полковника ЧУЧЕВА, генерал-майора авиации НЕЧИПОРЕНКО, генерал-майора авиации МОЛОКОВА, полковника ПРУТКОВА, полковника ЗИМИНА, генерал-майора авиации ЗАХАРОВА, полковника ХАТМИНСКОГО, полковника ЕГОРОВА, полковника ШИНКАРЕНКО, подполковника ЗАКЛЕПА, полковника АНДРЕЕВА, генерал-майора авиации ШЕВЧЕНКО, генерал-майора авиации АНДРЕЕВА, полковника КУРБАТОВА; сапёры генерал-лейтенанта инженерных войск БАРАНОВА, генерал-майора инженерных войск ЗВЕРЕВА, полковника ЛЕИМАНА, полковника ЛУКАШЕНКО, подполковника ПОПЛАВСКОГО; связисты генерал-лейтенанта войск связи БУРОВА, полковника ДАВЫДЕНКО, полковника ПРИХОДАЙ.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ИНТЕРБУРГ, представить к присвоению наименования «ИНТЕРБУРГСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 22 января, в 19 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, овладевшим городом ИНТЕРБУРГ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение ИНТЕРБУРГ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

22 января 1945 года. № 240.

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза **ЖУКОВУ**

Начальнику штаба фронта

Генерал-полковнику **МАЛИНИНУ**

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, сегодня, 22 января, с боем овладели городами ХОЭНЗАЛЬЦА (ИНОВРОЦЛАВ), АЛЕКСАНДРОВ, АРГЕНАУ и ЛАБИШИН — важными узлами коммуникаций и опорными пунктами обороны немцев на подступах к городу БРОМБЕРГ (БЫДГОШ).

В боях за овладение городами ХОЭНЗАЛЬЦА (ИНОВРОЦЛАВ), АЛЕКСАНДРОВ, АРГЕНАУ и ЛАБИШИН отличились войска генерал-полковника БЕЛОВА, генерал-майора ПЕРХОРОВИЧА; танкисты генерал-полковника танковых войск БОГДАНОВА, генерал-лейтенанта РАДЗИЕВСКОГО, генерал-майора танковых войск ВЕДЕНЕЕВА, генерал-майора танковых войск ТЕЛЯКОВА, полковника ЧЕРЯПКИНА, полковника КОПЫЛОВА, полковника ПОТАПОВА, полковника ШАМАРДИНА, полковника АБРАМОВА, полковника МАКАРОВА, полковника ПАВЛУШКО, полковника ОХМАНА, подполковника МЕРКУЛОВА, полковника ПАШКОВА, подполковника ЖИЛА, подполковника ДМИТРИЕВА, полковника НОРУЦКОГО, майора ГУРЕНКО, майора КОЧКАРЕНКО, полковника БУДАЛИНА, подполковника МИТЕНКОВА, майора БУГАЕНКО; кавалеристы генерал-лейтенанта КРЮКОВА; артиллеристы полковника ГРЕХОВА, полковника ЗАИРНОГО, подполковника КО-

ТОВА; лётчики генерал-майора авиации ТОКАРЕВА, генерал-лейтенанта авиации САВИЦКОГО, генерал-майора авиации ДЗУСОВА, капитана ХОМИЧА; сапёры полковника БЕЛЬСКОГО, подполковника ВАНДЫШЕВА; связисты полковника СМОЛИИ, полковника БЕЛЕНКО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами ХОЭНЗАЛЬЦА (ИНОВРОЦЛАВ), АЛЕКСАНДРОВ, АРГЕНАУ и ЛАБИШИН, представить к присвоению наименования «ИНОВРОЦЛАВСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 22 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим ХОЭНЗАЛЬЦА (ИНОВРОЦЛАВ) и другими поименованными городами, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение ХОЭНЗАЛЬЦА (ИНОВРОЦЛАВ) и другими названными городами.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

22 января 1945 года. № 241.

Вчера столица нашей Родины Москва пять раз салютовала доблестным воинам Красной Армии.

Советские войска, развивая стремительное наступление, одержали новые блестящие победы. В Восточной Пруссии заняты города Интербург, Алленштайн, Остероде и Дойтш-Айлау. В Западной Польше наши части овладели городами Хоэнзальца (Иновроцлав), Александров, Аргенау, Лабишин и Гнезен (Гнезно).

Слава Красной Армии — армии-освободительнице!

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 2-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза **РОКОССОВСКОМУ**

Начальнику штаба фронта

Генерал-лейтенанту **БОГОЛЮБОВУ**

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, развивая стремительное наступление в глубь Восточной Пруссии, сегодня, 22 января, овладели городом АЛЛЕНШТАЙН — важным узлом железных и шоссейных дорог и сильно укрепленным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим с юга центральные районы Восточной Пруссии.

В боях за овладение городом АЛЛЕНШТАЙН отличились войска генерал-полковника ГОРБАТОВА, генерал-лейтенанта ГУСЕВА, генерал-майора НИКИТИНА, генерал-лейтенанта ФОКАНОВА; кавалеристы генерал-лейтенанта ОСЛИКОВСКОГО, генерал-майора ЧЕПУРКИНА, генерал-майора БРИКЕЛЬ, генерал-майора КАЛЮЖНОГО; артиллеристы генерал-майора артиллерии НЕФЕДОВА, подполковника ПЛАУТИНА, майора БАРАНОВА, подполковника ШУБОЧКИНА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ЧЕРНЯВСКОГО, подполковника КАРПОВА, подполковника ГРЕБЕННИКОВА, подполковника СТОЯНОВА, майора ГАЙДАЕНКО; лётчики генерал-майора авиации БОРИСЕНКО, генерал-майора авиации ГЕТЬМАНА, генерал-лейтенанта авиации

ОСИПЕНКО, полковника ГРИШЕНКО, полковника ЯКУШИНА, полковника ВОЛКОВА, полковника ОСИПОВА; сапёры подполковника ЗОЛОТАРЕВА, подполковника АМЕЛЬЧЕНКОВА, майора СТАРОВОИТА; связисты подполковника КУРБАТОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом АЛЛЕНШТАЙН, представить к присвоению наименования «АЛЛЕНШТАЙНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 22 января, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом АЛЛЕНШТАЙН, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение АЛЛЕНШТАЙН.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

22 января 1945 года. № 242.

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза **ЖУКОВУ**

Начальнику штаба фронта

Генерал-полковнику **МАЛИНИНУ**

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта сегодня, 22 января, к исходу дня, в результате стремительного наступления танковых соединений и пехоты, овладели городом ГНЕЗЕН (ГНЕЗНО) — важным узлом железных и шоссейных дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев на путях к городу ПОЗНАНЬ.

В боях за овладение городом ГНЕЗЕН (ГНЕЗНО) отличились войска генерал-полковника ЧУЙКОВА, генерал-лейтенанта АНТИПЕНКО, генерал-лейтенанта БЕРЗАРИНА; танкисты генерал-полковника танковых войск КАТУКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск ОРЕЛ, генерал-лейтенанта танковых войск ШАЛИНА, генерал-майора ДРЕМОВА, генерал-майора танковых войск ЮШУКА, полковника БАБАДЖАНИЯ, полковника ГУСАКОВСКОГО, подполковника СМЕРНОВА, полковника МОРГУНОВА, полковника СОЛОВЬЕВА, полковника ЛАПЕНКОВА, полковника АНФИМОВА, полковника КОШЕЛЕВА, полковника ТЕМНИКА, подполковника ХВАТОВА, майора ПОНОМАРЕНКО, полковника ЗЕМЛЯКОВА, майора КУЛИКОВА, подполковника МЕЛЬНИКОВА, подполковника КОБРИНА, подполковника МИНДОЛИНА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии КАЗАКОВА, генерал-майора артиллерии ФРОЛОВА, генерал-майора артиллерии МЯСОЕДОВА, генерал-майора артиллерии КАМЕНСКОГО, полковника КУЗЬМИНА, подполковника КАРАИЧЕВА, полковника КАГАНА, полков-

ника БОНДАРЕНКО, полковника ШЕДРИНА, подполковника ВОЛКОВА, подполковника ГОРОХОВЕЦ, подполковника РАСПОПИНА, майора ЖИЕНКО, майора БЕКЕТОВА, майора САВИНА; сапёры генерал-полковника инженерных войск ПРОШЛЯКОВА, полковника ХАРЧЕВИНА, полковника БОРИСОВА, подполковника ТРАХТЕНБЕРГА, майора ТИМАСЕВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи МАКСИМЕНКО, подполковника ЗАХАРОВА, подполковника ИВАНОВА, подполковника ТУНИКА, подполковника ВАКИША.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ГНЕЗЕН (ГНЕЗНО), представить к присвоению наименования «ГНЕЗЕНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 22 января, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим городом ГНЕЗЕН (ГНЕЗНО), — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городом ГНЕЗЕН (ГНЕЗНО).

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

22 января 1945 года. № 243.

Прибытие в Москву Президента Крайовой Рады Народовой г-на Б. Берута и Премьер-Министра и Министра Иностранных Дел Временного Правительства Польской Республики г-на З. Осуька-Моравского

22 января в Москву прибыли Президент Крайовой Рады Народовой г-н Б. Берут и Премьер-Министр и Министр Иностранных Дел Временного Правительства Польской Республики г-н З. Осуька-Моравский в сопровождении Чрезвычайного и Полномочного Посла Польши в СССР г-на С. Молдзевского. На Центральном аэродроме г-г. Б. Берута и З. Осуька-Моравского встречали Заместитель Народного Комиссара Иностранных

Дел СССР В. Г. Деклазов, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Польше В. З. Лебедев, Заведующий 4-м Европейским Отделом НКВД СССР В. А. Зорин, Заместитель Заведующего Протокольным Отделом НКВД СССР Г. П. Фомин, а также дипломатический состав Польского Посольства в Москве во главе с Поверенным в Делах г-н Ю. Ольшеским.

В освобожденной Варшаве. Жители возвращаются в город.

Фото военного корреспондента «Правды» В. Тенина.

В Будапеште. На одной из центральных улиц города. (Снято 21 января 1945 г.).

Фото военного корреспондента «Правды» И. Рюмина. (Доставлено на самолете летчиком старшего лейтенанта А. С. Давыденко).

Вторжение в немецкую Силезию

(От военного корреспондента «Правды»)

Доблестные войска 1-го Украинского фронта, сломав сопротивление противника, перешли государственную границу Германии и вторглись в немецкую Силезию.

Этому знаменательному дню, которому история Великой Отечественной войны посвящает немало заслуженных страниц, предшествовала неслыханнейшая сражения, начавшаяся прорывом на Сангомирском плацдарме, неделя непрерывных ударов по врагу.

И видео подробную карту немецких укреплений, возвышающихся в Западной Польше и по границе Германии. Шесть линий немецкой обороны тянулись с севера на юг, преграждая путь нашим войскам. Три из них, опирающиеся на реки Нида, Пилица и Варта, представляли собой укрепленные районы, созданные по последнему слову фортификации. По карте легко было установить, что линии обороны, находящиеся порой на расстоянии 25—30 километров друг от друга, тесно связаны между собой сетью укреплений городов, поселков и высот, приспособленных к круговой обороне. По существу это была единая оборонительная система.

Следуя за наступающими войсками, мы своими глазами видели бесконечные линии траншей, видели гнезда огневых точек, расположенных по этим траншам через каждые 100—150 шагов, видели широкие противотанковые рвы, на строительстве которых затрачены миллионы рабочих дней, видели всевозможные полновесные заграждения и минные поля, которые тянулись местами на несколько километров. Сейчас эта оборонительная система, созданная немцами, уже пройдена нашими войсками, осталась у нас в тылу.

Немецкое командование, как теперь показывали пленные офицеры, рассчитывало, если не остановить на этом рубеже наши наступающие части, то во всяком случае в уютах, длительных боях обескровить и обеспечить наши части с тем, чтобы наступление Красной Армии вышло, не достигнув Силезии.

Немецкая Силезия — один из жизненных центров Германии. Это второй по величине и значению (после Рура) угольный и металлургический район Германии. Заводы здесь размещены так густо, что по существу южная часть немецкой Силезии представляет собой один город, растущий на добрую сотню километров. Здесь до войны добывалось 25 процентов всего германского угля, выплавлялось 10 про-

центов всего производства стали и 15 процентов чугуна. В дни войны промышленность немецкой Силезии еще более выросла. Немцы, вынужденные вывозить свои заводы из-под ударов авиации наших союзников, считали наиболее безопасным районом, Силезию, считая немецкую Силезию, естественно, они приложили все силы, чтобы этот жизненно важный район защищать во что бы то ни стало.

И вот потребовалось только неделя, чтобы войска Маршала Советского Союза Копева твердой ногой стали в немецкой Силезии.

Наше командование парализовало удар, не давая немцам опомниться, прийти в себя. Наступление шло и днем, и ночью. Даже пехотники и артиллеристы, не говоря уже о танкистах, проходили в сутки по 25—30 километров. Если немцам порой и удавалось подтянуть из глубокого тыла свежие дивизии, то наши подвижные части, сломав линию обороны и ее слабые звенья, продолжали идти дальше, на запад, предоставляя раздвигаться с упорствующими немецкими гарнизонами частям нашей линии. Остатки в тылу наших наступающих войск, охваченные в подково, лишены коммуникаций и связи со своими отступающими частями, остатки немецких гарнизонов начинали думать не о защите укреплений, а о том, как бы выйти из мышеловки, в которую они попали. Однако пробиться к своим мало кому удавалось — гарнизоны или уничтожались советскими войсками, или попадали в многочисленные колонны пленившихся, тупых на восток.

За семь дней наступления, пройдя с непрерывными боями около 200 километров, форсировали три реки и преодолели шесть сильных оборонительных полос, наши части приближались к границам Германии.

Немецкое командование стало срочно подтягивать резервы из глубины Германии, срывать дивизии с Западного фронта. Так, пленившие из 712-й пехотной дивизии показали, что их дивизия за эти дни была срочно перебазирована из Голландии, где она вела борьбу против англичан. Пленивший из 2-й танковой дивизии тоже плелся назад бегом на Западный фронт. Облегчая борьбу союзников на Западе, Красная Армия продолжает свое победоносное наступление.

Мы в немецкой Силезии. Кузница Германии — под ударами наших частей.

Б. КАМПОВ.
1-й Украинский фронт,
22 января. (По телеграфу).

Над Восточной Пруссией

(От военного корреспондента «Правды»)

Ясный морозный день. Над полем боя — безупречно чистое синее небо. Этому радуются пехотники, перед которыми открылся панорама прусских хуторов и фольварков, разогнали артиллеристы, уцелевшие вдали неслись, больше всех торжественно летила, стокосавшаяся по солнцу, по чистому небу, по жаркому бою.

Два дня они ждали, глядя на синий туман, два дня они мечтали о ярких огнях ракеты, возмещающей о восток. И вот, наконец, перед ними открылись просторы, и шестые огни ракет грозными распахнулись над полем аэродрома. Десятки самолетов поднялись над землей и пошли на запад. Началась большая день штурмовиков, истребителей, бомбардировщиков, разведчиков, корректировщиков — большой день нашей авиации.

Учтенный пульс летной жизни мы почувствовали вблизи передовой, на командном пункте дивизии, где офицеры поспешно передавали по телефону в полки и батальоны различные вести о боях и новых волнах авиационного наступления.

Мы выплыли из землянки и увидели, как в ослепительно синем морозном небе беспрерывным потоком стремительно проходили группы «Ильмовичей», как на большой высоте спокойно плыли «Петляков», как азартно окружали их верткие «Лисовы» и «Лавочкины». Вскоре к огню наших автоматов, минометов, пушек прибавился ослепительный и точный огонь с неба. От этого слышим возмущенная прусская земля и клочьями подлетала вверх, увлекая с собой мертвых немцев, куски машин, колеса пушек, бревна блиндажей. Пехота легко вздохнула и, приветствуя шумное, рычание неба, пошла вперед.

В этот день особенно отличились штурмовики. Они не давали немцам ни в траншеях, ни на дорогах, ни на станциях. Смертельным шквалом они были пруссаков в танках, в машинах, у пушек. Это мелитовальцы, — сказал кто-то из стоящих с нами рядов. — Мастера штурмового удара. Я их помню еще по Сталинграду, Минску, Криву...

Через час мы выехали на аэродром гвардейского Мелитовского полка штурмовой авиации. На поле то и дело спускались ширококрылые гоубные красавицы, коснувшись земли, бежали по аэродрому, поднимая с собой сноп пылью. Оперевались ревели моторы машин, отрывающихся

от земли. По параженным дорогам мчались бензовозы, грузовые машины, «Видасы». Сверхгигантские ракеты, раздалась пулеметная дробь, — кто-то проверял вооружение самолета.

В блиндаже под землей толпились летчики, которые докладывали командиру полка о результатах своего полета. Тот внимательно выслушивал донесения и красным карандашом отмечал на карте пораженные цели. Выслушав донесения, командир давал новые задания летчикам, устанавливал срок и мчелся из блиндажа на поле, к самолетам.

Почти весь полк находится в воздухе. Разноцветные самолеты отличались. На радиолазе можно услышать все разговоры летчиков с командиром полка, с пунктом наведения и между собой. Мы лишь на несколько минут надели наушники и попали в какой-то шумный мир, в котором с непривычки трудно было что-либо разобрать. Наконец, яснее других стал слышаться голос:

— Я атаковал с 400 метров. Работать вполне можно... Перехожу на прием.

Затем:

— «Торба!» «Торба!» «Торба!» Говорит «Гранит». Я побил «Мессера». Побил «Мессера». Возвращаюсь домой.

В этот день группы Героев Советского Союза Федора Тюленева, Михаила Степанова, Ивана Воробьева вылетали по два раза и без единой царапины на самолетах возвращались на свой аэродром. Но как только снижались они группы, тотчас же в воздух поднимались следующие.

Несмотря на мороз, летчики выходили с самолетов с потным лбом и влажными руками, спускались в блиндаж, докладывая о полете, пашаю обелили и вновь, затаривая «молнии» на кожаной меховой куртке, сходили к своему самолету. Не успевая говорить с одним летчиком, раздумать о деталях его атаки, как в блиндаже появлялся другой, третий, пятый, десятый.

Помогали командиру полка майор Виталий Гауков бегает по аэродрому и на ходу решает самые различные вопросы, относящиеся до полета во вечернем киносеансе.

Уже надвигались сумерки, когда кончилась большая напряженный день на аэродроме штурмовиков.

М. МЕРЖАНОВ.
3-й Белорусский фронт, 22 января.
(По телеграфу).

Войска идут на Запад

(От военного корреспондента «Правды»)

Линия наступления продолжает неумолимо катиться на Запад. На широком фронте действуют наши крупные части танков, самоходная артиллерия, конница, пехота. Овладевая основными магистралями, подвижные войска молниеносными ударами парализуют все попытки немцев задержаться на промежуточных рубежах обороны, а советские стрелковые части, следующие по пятам танков, довершают разгром вражеских сил.

Темпы движения наших войск ошеломляют. Спустились после восточной Лозы танковые соединения, действующие севернее, стремительным ударом прорвались вперед, подошли к реке Варта и форсировали ее.

Немцы превратили Варту в мощный рубеж обороны. Они возвели предельные укрепления, построили доты, дзоты, многоразовые линии траншей, окопы, оборудовали огневые позиции. Изли западного берега Варта тянулся глубокий противотанковый ров протяжением более ста километров.

Однако оборона предельных укреплений была сломана, и ночью танкисты генерала Катусева первыми переправились через реку. Противник предпринял яростную контратаку. Танкисты отбили немцев и вновь рванулись вперед. После жестокого боя немцы были выбиты из города Коло.

Еще стремительнее развивалось наступление войск маршала Жукова на северных участках фронта. Остатки противника изгнаны с берега Вислы на значительном протяжении, танкисты и мотопехота быстро продвигались вперед. Сегодня наши войска добились нового блестящего успеха, заняв с боем важные узлы коммуникаций Новорода, Лабинши, Артеву и Александров. Все эти пункты, прикрывавшие подступы к одному из крупнейших городов Польши — Быдгошу, были сильно укреплены немцами и отчаянно ими защищались. Овладев этими городами, войска Красной Армии оказали в непосредственной близости от Быдгоша, обходя его с юга.

В результате стремительного маневра танков и пехоты сегодня был взят город Гисно — крупный узел железных и шоссе дорог в глубине Западной Польши, прикрывавший путь к Познаню.

Всего три недели назад командир одного немецкого танкового корпуса самовольно хвастал в своем воеводском приказе: «Горьчайший боев остался позади. Стремление противника уничтожить нас разбилось о нашу волю к победе. Фронты на Востоке стабилизировались. На Западе немецкая армия перешла в мощное контрнаступление. Это является хорошим предзнаменованием».

Что скажет этот генерал своим солдатам сейчас? Его танковый корпус только за одну неделю потерял в боях три четверти боевых машин и по существу разбит. Красная Армия неотвратимо движется на Запад, к берегам Эльбы.

Позавчера мы были в Лодзи. С раннего утра Лодзь задрожал флагами: красными —

в честь героической Красной Армии, принесшей городу долгожданное освобождение, и национальными польскими.

Откуда взялись флаги? Кто успел изловить их за одну ночь? Это неизвестно, но они были развешены на всех домах, на зданиях фабрик и заводов, на людных площадях и в глухих переулках.

По улицам движется советские танки, колонны русских солдат, одетых в суровые серые шинели, — идут освободители. И здесь это наполняет сердца поляков восторгом и радостью. Толпы людей — мужчины, женщины, дети — бросаются навстречу танкам, артиллеристам, конникам, пехотинцам и в восторге держат их в своих объятиях, целуют в щечки, обнимают губы.

На площадях и улицах стихийно возникают митинги. На импровизированные трибуны поднимаются люди, которые откликнулись громко говорить. Они говорят много и горячо, от всего сердца. Они благодарят Красную Армию, Маршала Сталина, Восточные войска народа: «Ура — Сталину!», «Ура — Красной Армии!» то и дело прерывают ораторов.

Танкисты и артиллеристы в этот день пользуются особым успехом. Люди осматривали танки, самоходные пушки, оцепуняли их руками.

— Теперь, нам ясно, почему побеждает Красная Армия. С такой техникой, конечно, можно до Берлина дойти, — говорили поляки.

— Мы и дойдем, — отвечали, улыбаясь, бойцы. — Непременно дойдем.

Жители Лодзи ушлили перед собой тех людей и ту технику, которые одним стремительным ударом вышвырнули немцев из города. Удал было так внезапно, что немцы не успели разрушить город. Он остался целым и невредимым. Все так же, как и прежде, поднимают к небу свои высокие трубы десятки доменных фабрик и заводов.

С неспешностью вспоминают трудящиеся Лодзи немцев. Ведь немцы не считали поляков за людей и обращались с ними, как со скотом. Десятки тысяч поляков были убиты, десятки тысяч угнаны на каторгу в Германию.

Гитлеровцы в городе были голодными, — рабами. Вся крупная промышленность, знаменитые текстильные фабрики и кожевенные заводы, — все принадлежало немцам. Из Лодзи вывозились сталь, моторы и другие оборудование, а в 1941 году германские фабриканты прочно обосновались в городе и закладывали всем производством. Теперь пришел конец немецкому господству.

Лодзь навсегда возвращена Польше. Будет вестись в семье городов слава независимой демократической Польши.

Я. МАКАРЕ.
1-й Белорусский фронт, 22 января.
(По телеграфу).

В Кракове

(От военного корреспондента «Правды»)

Вина серебристая, слегка припорошенная снегом земля. И первое, что бросается в глаза, когда поднимаешься на самолете, — это пыль над дорогами, пыльная буря пыль, которая пыльным хвостом вьется за машинами и высоким облаком стоит над колоннами танков, пушек, броневиков, непрерывными лентами тянувшихся по дорогам наступающих на запад, север, юг.

Пролетаем над чертой наших недавних укреплений — знаменитые отныне Завислоского плацдарма — и перед нами открывается картина, которая настолько поражает даже опытный глаз, что летчик не может удержаться, чтобы на мг не выключить мотор и не крикнуть восторженно и неожиданно наступившей тишине:

— Вызвали работку?

Работа, действительно, первоклассная. На припухнутой снегом равнине четко видны бесконечные антажи немецких укреплений, и все это поле, до самого далекого видного в прозрачном морозном воздухе горизонта, густо покрыто темными рядами разрывов. Окидывая вот так, с самолета, район прорыва, можно с уверенностью сказать, что на всей этой огромной площади не было местечка, на котором не просияло бы несколько смертоносных осколков. Но дальше, за этой зоной горькой схватки, все цело. Жителям края повезло. Красная Армия наступала с такой стремительностью, что немцы, отступаясь, не успевали разрушить и разграбить города и села.

Мелькают голые, обдуваемые ветром холмы, а между ними — бесконечная россыпь хуторов и хуторов, маленьких деревушек, поселков. На скопанных морозом и пыльных дорогах — бесконечные потоки наших войск, растущиеся на десятки километров.

Местность становится все более и более возмужалой, потом открываются селы, извилины не замерзшей еще Вислы, на горизонте показывается Лодзь, как облако, очертающая далекие пологие горы. И вот перед нами обитые солнцем, залитые

серой дымкой пожара башни и шпили величественного огромного города, широко раскинувшегося по обоим сторонам реки.

Древний замок Вавель, высоко вознесшийся крутым, обрывистым берегом Вислы и точно парящий над ней со своими зубчатыми стенами, своими массивными башнями, стрельчатым ажуром своих костелов, стоит в центре далекого прошлого среди апогея современного, отлично распланированного города.

Покружившись над Краковом, летчик послал свой неприхотливый самолет прямо на поле городского аэродрома. Мы в Кракове, в этой колыбели польской государственности, в древнем польском городе, который немцы с наглостью тупоумно объявляли неслыханным немецким городом.

На аэродроме, где мы сели, пейзаж стояла на отлете какая-то немецкая часть. В красном гимнастическом зале под трибунами немецкие господа офицеры держали своих коней. Офицеры бежали в пехоту, позабыв о своих конях. Берегитесь! Казимир Бутаковский с готовностью изложил одного из коней в беговую дымулку, и на этом, несколько странном, эпизоде он велел меня осматривать город, вырванный Красной Армией из лап немецких захватчиков и возвращенный польскому народу.

По пустынной Уваровской улице, по которой холмистый ветер гоняет бумажки, растерянные каким-то бежавшим немцам учреждениям, мы направляемся к центру. Широко улицы полны шумной, ликующей толпой. Над городом плывет густой торжественный злов. И все это пестрая красочная толпа, в которой можно увидеть и железнодорожника, с голыми ногами украшенного блестящими пуговицами, и старика в котелке и в штанах голубой, и белых дедушек с заплетанными локтями и высокой прической, и монаха-капуцина в желтой перепоясанной веревкой сутане, и женщину с древним песенно на шпирючке, и худого, оборванного рабочего с бледными, по разостанным лицам. Все эта масса людей, выходящая на тротуары, радостно шумит,

ликует, рукоплещет двигающейся по улицам батарее сверхтяжелых орудий, кричат «привет!» проезжающему на машине генералу, машет шляпами, котелками, платками.

— Такого праздника, как сегодня, у нас еще не было, — говорит мой возница, не спеша направляя наш экипаж среди бесконечного потока идущей через город советской техники и ликующей толпы.

По широкому кольцу бульваров проезжаем мы к древним стенам Вавеля. На самом высоком его шпале какой-то маленький укреплен два флага — ваш, советский, красный, в честь героев — освободителей Кракова, и польский, красно-белый, в память варшавский пол с этим городом за шесть последних лет. Эти два флага полноты плывут в голубом холмистом небе, как символ тесного союза и дружбы советского и польского народов.

Через тяжелые свинчатые ворота везем на двор крепости. Здесь, где некогда польский народ хранил свои национальные реликвии и святыни, была резиденция одного из самых кровавых гитлеровских сатрапов — Франца и его заместителя, так называемого «доктора» Зейса Инквизитора, этих кровавых палачей, на счету которых миллионы загубленных жизней.

По гулкому свистачкам коридоров, пахнувших вековой пылью, по мрачной через пороки со стенами двухметровой толщины обходя мы замок. Все здесь носит следы великого бедствия. Перед нами жемчужина генерал-губернатора — растерянные коридоры и гостиные, в которых усеяны бумагами, камнями полны бумажного мусора. Воры и убийцы перед побегом старались дезориентировать улицы и замести следы преступлений. В кабинете Франца все перевернуто, вырваны ящики стола, на окне висит форменная фашистская куртка с какой-то бляхой в петлице.

Умирая, Зейс Инквизитор и его сообщники по кровавой шайке прислали взорвать святыню польского народа и ценнейший памятник архитектуры. Были заминированы и дворы, и старинный собор, и усыпальница королей польских, и башни, свидетели многих столетий. Но грохот советской артиллерии под стенами города захватил палачей вражеской. У них не было времени

зажечь запалы фугасов. Красная Армия вернула польскому народу древнейший памятник его национальной культуры.

Из Вавеля едем в центр города. На улицах стало еще люднее. Теперь на тротуарах высились стар и мал, — женщины с грушечками халестами, древние старухи, опирающиеся на палки. Толпа сжимает близки с немецкими плакатами улиц, разбивает немецкие вывески на большой площади, которую немцы назвали площадью Адольфа Гитлера. Шесть лет этот прекрасный польский город должен был терпеть злодеяние дошечки с нацистскими «только для немцев» и «плакатом запрещенно»; они висели на дверях магазинов, на колоннах театра, у входа в кафе и бары, на калитке общественного сада, даже на дверях уличной уборной. И вот сейчас жители освобожденного города, ринувшись со стен остатков немецких плакатов и призывов, стремясь поскорей изжить память об оскорбительных годах немецкого господства, выкурить дух преобладавший немцев.

Я видел, как на окраине на стене небольшого каменного домика висел на табуретку какой-то старенький в золотом песне, с виду учитель или врач, и писал развешенной синькой, путая русские и польские буквы: «Я приветствую братья-освободителей! Привет родной армии России!» Писалось так напыщенно на стенах домов, на тротуарах, на заборах, — напыщенно и искренним появилось сейчас в Кракове!

В заключение отыскиваем на Почтовой улице резаную фашистского листа — отрывательный газетный, которую поляки называли не иначе, как газеткой. Сопутники гнали улицы столь же стремительно, как и их начальство из Вавеля. На столе — отписки похвалы, который должен был выйти 16 января. Через всю первую полосу газетового: «Словоживот! Советские армия освобождены» и статья под заглавием: «Возвращаемся к бытию в Кракове». Этот номер, печатанный 16 января, так и не увидел света по независящим от редакции причинам.

Мы уже в Кракове, не за горами тот день, когда будем и в Берлине.

Б. ПОЛЕВОЙ.
Гор. Краков, (По телеграфу).

Удар на Алленштайн

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 22 января. (По телеграфу). У города Янов начинается государственная граница Восточной Пруссии.

На полостом пограничном складе прикреплена жестяная табличка с мрачной надписью. В этом куске жести, холмистом и мертвом, есть что-то отравительное и мерзкое. Он напоминает советским бойцам неслыханные города войны земли, сотни тысяч близких людей, погибших гитлеровскими бомбами. Удар прикатом автомата — и жестяная аетит на дорогу под гусеницу танка.

За чертой границы противник долго не строил мощные оборонительные рубежи. Высоты, рощи, населенные пункты ополаскивались танковыми ударами и различными препятствиями. На строительстве этих рубежей работали многие десятки тысяч поляков, согнанных на различных оккупированных немцами районах.

Наши ударные штурмовые подразделения пробивали первые юрты в южной границе Восточной Пруссии. В образовавшиеся брешь хлынули танки и пехота. Бойцы анского соединения на плечах организующего противника стремительно продвигались к городу Найденбургу — важному узлу шоссе и железных дорог.

С юга Найденбурга прикрывался крепким оборонительным поясом. С помощью артиллерии наши части взломали вражеский рубеж и с нескольких сторон ворвались в город. Немецкий гарнизон города, поддерживаемый артиллерией в танками, оказывал отчаянное сопротивление, но был разгромлен и большей частью уничтожен.

В то же время жаркие бои разворачивались на других участках фронта. Подвижные отряды советских войск, наступающих по

после от Давидова на запад, подошли к Либаву и после ожесточенных, набили противника из города. Другие части стремительным броском выдвинулись к северу, захватывая восточные районы Сери. Здесь гитлеровцы бросили контратаку две свежие пехотные дивизии, чтобы прикрыть дезорганизованные и потерявшие управление свои войска. Немецкая разведка считала, что 10—20 минут передвигалась приезд серишского генерала: держаться во что бы то ни стало!

Наши части разлом пехотных маневров разгромили противника и выбили немцев из города. Подступы к Серику и улицы города заняты группами гитлеровцев. Мало прохваченному рубежу немцев восточнее рота Сери. Здесь гитлеровцы бросили контратаку две свежие пехотные дивизии, чтобы прикрыть дезорганизованные и потерявшие управление свои войска. Немецкая разведка считала, что 10—20 минут передвигалась приезд серишского генерала: держаться во что бы то ни стало!

Наши части разлом пехотных маневров разгромили противника и выбили немцев из города. Подступы к Серику и улицы города заняты группами гитлеровцев. Мало прохваченному рубежу немцев восточнее рота Сери. Здесь гитлеровцы бросили контратаку две свежие пехотные дивизии, чтобы прикрыть дезорганизованные и потерявшие управление свои войска. Немецкая разведка считала, что 10—20 минут передвигалась приезд серишского генерала: держаться во что бы то ни стало!

С особым ожесточением немцы сопротивлялись в Восточной Пруссии. Они измывались буквально за каждый метр земли. Умело маневрируя, наши подвижные отряды обходили укрепления пехоты противника и наносили ему разящие удары в тыл и во фланг. В результате стремительного наступления советские войска овладели городами Таненберг, Екабпилс и Алленштайн — важным узлом коммуникаций и крупный опорный пункт вражеской обороны на юге Восточной Пруссии. Несколько западные наши части в нескольких днях овладели двумя немецкими городами — Остеро и Либав-Алау.

Подполковник Ф. ВОЛОШИН.

